

Время шло.

Джинни проводила лето дома, где достаточно быстро научилась не говорить о школе. Любые жалобы на мелочную жестокость девочек, с которыми она жила в одной комнате, были встречены комментариями о том, чего она ожидала от кучки слизней.

Любое выражение удовольствия от дружбы с Панси и Дафной встречалось насмешками Фреда и Джорджа о том, что Икл Джинникинс считает ее слишком хорошей для своей семьи. Даже Луну считали еще глупее, чем она казалась, если она хотела проводить время со змеями.

Каждое лето Нарцисса Малфой устраивала для нее вечеринку по случаю дня рождения. Джинни с нетерпением ждала ее все лето и впадала в уныние, когда она заканчивалась. Только у Малфоев она могла расслабиться и перестать бояться мелких пакостей от своих братьев. Только у Малфоев она почувствовала, что ее ценят как личность, а не только как дочь.

В то первое лето Нарцисса предложила взять Джинни за школьными принадлежностями, заявив, что ей никогда не доводилось делать покупки для дочери. Том посчитал это объяснение слишком упрощенным.

Она выставляет тебя напоказ, написал он.

Пусть, - ответила Джинни. - По крайней мере, я хоть что-то от этого получу.

Молли Уизли смотрела на пакеты с покупками, которые привозили в то первое лето и каждое последующее, но ничего не говорила, кроме того, что она надеется, что Джинни поблагодарила эту женщину.

Джинни так и сделала.

Перед началом второго курса Джинни обвила руками стройную шею Нарциссы Малфой, что было заранее обговорено с Томом.

Мать Драко сделала вид, что смутилась от неожиданной привязанности, но Джинни видела вспышку удовлетворения в ее глазах и то, как она незаметно проверила, заметили ли это другие женщины в шикарном ресторане, где они остановились выпить шипучие лимонные напитки и полакомиться десертом после похода по магазинам. Они заметили.

После этого Джинни Уизли открыто перешла в стан Малфоев.

Перед третьим курсом она позволила Нарциссе купить ей мантии для таинственного события, о котором намекали, но не объясняли в списке школьных принадлежностей.

Джинни уже выпытала эту информацию у Перси, который был рад, что у него есть сочувствующее ухо, с которым можно поговорить о его успехах на работе, даже если это ухо было прикреплено к едва подростковой сестре.

Все остальные в их семье отвергли его амбиции, но Джинни просто положила ноги на подлокотник их потрепанного дивана и сказала ему, что в конечном итоге он станет самым молодым министром магии в истории.

На это он покачал головой и с горечью сказал, что для этого нужны лучшие семейные и личные связи, чем у него. - "Дело в том, кого ты знаешь, Джин", - сказал он ей. - "Жаль, что я не сказал этой шляпе записать меня в Слизерин".

"Не дай маме услышать, как ты это говоришь", - посоветовала Джинни, но отложила совет в сторону. Это вполне соответствовало тому, что говорил ей Том, и совершенно не соответствовало тому, что она видела у Малфоев.

Мир держался на дружбе, завязавшейся в школе, и на приятелях, которые были настолько бесприказны, что не спрашивали, зачем им нужна услуга. Артур Уизли мог оказывать услуги, но у него не было друзей, которые могли бы оказать ответную услугу, да и не было таких, кто был бы дорог Джинни.

Нарцисса Малфой со своими случайными подарками типа: "О, я увидела этот джемпер и подумала о тебе. Я не могу носить , он не подходит к цвету лица, но разве он не будет прекрасно смотреться с твоими волосами?" - могла бы. И будет.

И когда-нибудь, написала Джинни в своем дневнике, мы станем теми, кто будет раздавать подарки.

Так и будет, - согласился Том.

Она послала совы Пэнси, Дафне и Луне, велев им убедиться, что их парадные мантии хороши, и почему, а когда они все сели в поезд, отправляющийся обратно в Хогвартс на третий курс, она усмехнулась Тео и сказала ему, что ему лучше убедиться, что Луна не зря купила красивое платье.

Он дернул ее за конский хвост, как он это делал до сих пор, и поддразнил ее, что, возможно, он пригласит ее на это таинственное мероприятие.

Драко бросил на него взгляд, но Джинни лишь пожала плечами и сказала, что если кто-то пригласит Луну, то ей все равно, с кем она пойдет. Пэнси дтолкнула Драко ногой и сказала, что до нее дошли слухи, что это будет Йольский бал.

"Откуда ты это узнала?"- потребовал Драко.

Джинни и Пэнси только ухмыльнулись друг другу, а Драко пробормотал что-то грубое о том, что все девчонки сумасшедшие.

Блейз схватил Джинни за руку. - "Я не настолько глуп, чтобы ждать", - сказал он. - "Джиневра, примешь ли ты мою руку для сопровождения тебя на Йольском балу?"

"Если он будет", - пробормотал Драко.

Джинни демонстративно поморгала глазами. - "Ну что ты, Блейз", - сказала она со всем возможным притворством. - "Для меня это будет честью".

"Ты говоришь, как та идиотка Браун, за которой ухлестывает твой брат", - сказал Драко.

"Грубо", - сказала Пэнси. "То, что она не идет с тобой на танцы, не повод сравнивать ее с одной из гриффиндорок".

Драко бросил взгляд сначала на Пэнси, потом на Джинни, которая достала один из своих учебников - новый, подаренный Нарциссой Малфой, - и просматривала заклинания, все больше понимая, что в этом году ей снова будет скучно.

Как раз в тот момент, когда Драко просил Пэнси стать его спутницей на танцах, которые могли

бы состояться, Тео спросил: "Там есть хоть что-нибудь, чего ты еще не умеешь?".

Джинни пролистала до конца и, покусывая зубами губу, призналась, что знает весь материал.

Лето было длинным, и большую часть времени она проводила в своей комнате, разговаривая с Томом. Мать каждый год конфисковывала ее палочку, чтобы она "не могла заниматься магией", и в результате они с Томом практиковали беспалочковые заклинания.

В приюте было мрачно, сказал он ей, когда она спросила, как ему удалось так хорошо овладеть самой сложной магией. Делать было нечего, кроме этого.

Не позволяй людям знать.

Секретность оставалась первостепенной.

Том Риддл, бывший староста, змееуст, дневник, имел секреты и был ее секретом.

"Не доверяй ничему, если не видишь, где у него мозги", - напевал отец за ужином, когда на работе происходила какая-нибудь особенно нелепая заминка, а она с удовольствием вспоминала свой дневник. Она знала то, о чем ее родители не задумывались даже в своих кошмарах, и это приводило ее в восторг.

Может быть, ей не следовало бы, но она доверяла Тому. Он помогал ей справляться с девушками в общежитии. Он помог ей подружиться со старшими соседями по общежитию. Он научил ее магии, от которой кружилась сама ее душа. Родители только и делали, что хмурились на нее за то, что она не такая, как ее братья.

"Ты удивительная", - сказал Тео, покачивая головой. - "Хотел бы я понять, откуда ты так много знаешь".

Она засмеялась и откинула волосы. - "Это секрет", - сказала она. - "Как и этот бал".

<http://tl.rulate.ru/book/81026/2511757>